

ЗВУКОЗАПИСЬ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА КАК ОБЪЕКТ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: К ВОПРОСУ МЕТОДОЛОГИИ

Старикова В.В.

Одно из характерных особенностей нашего времени — всё возрастающий рост влияния средств массовой коммуникации на все стороны жизни общества. Изучению проблем, которые возникли в связи с деятельностью средств массовой коммуникации, посвящена весьма обширная литература в рамках самых различных научных дисциплин: истории, социологии, эстетики, искусствознания, лингвистики, семиотики и множества других.

Современный уровень развития технологии звукозаписи как средства массовой информации и коммуникаций и востребованности фотодокументов в научной и практической деятельности исследователей и музыкантов значительно возрос. В связи с этим, звукозапись музыкального искусства требует нового осмысления с точки зрения документальности и информативности звукозаписи музыкального произведения с опорой на определённую методологическую базу, которая бы соответствовала цели, направленности и задачам исследования.

Для формирования концептуально-методологической базы исследования звукозаписи музыкального искусства необходима опора на фундаментальные исследования, которые способствовали бы конструированию научных подходов и раскрытию динамики её эволюции. Используемые методологические «инструменты», взятые из разных областей знания - искусствоведческой, социологической, коммуникативно-психологической и культурологической образуют в итоге динамическую, «открытую» систему взглядов на звукозапись музыкального произведения.

Звукозапись музыкального искусства как объект может быть трактована одновременно и как искусство, и как технический процесс. Таким образом, на основе анализа исследований зарубежных и отечественных авторов исследования мы можем выдвинуть три основных подхода к звукозаписи:

- эстетико-философский и культурологический (осмысление глобального интегрированного воздействия звукозаписи музыкального произведения на культуру, общество, мышление в условиях современной цивилизации): Е. Авербах, Т. Адорно, В. Беньямин, К. Блаукопф, Ю. Борев, Д. Галкин, М. Хоркхаймер и др.;

- теоретический — искусствоведческий (анализ эстетических и художественных аспектов звукозаписи музыкального произведения, которые являются технической основой): И. Вепринцев, Б. Владимирский, Г. Гульд, Г. Дехант, Е. Дуков, П. Игнатов, Ю. Капустин, Г. Коган, А. Корто, Н. Корыхалова, Э. Лайнсдорф, Е. Назайкинский, Г. Орлов, И. Орлова, Н. Рейнеке, Ю. Стреглов, И. Стравинский, Ф. Хёсслин, В. Фуртвенглер и др.;
- исторический (с традиционно присущим ему генетическим анализом): Н.Бажанов, П.Грюнберг, А.Железный, Н.Зильбербрандт, В.Коляда, К. Филатов и др.

При анализе звукозаписи музыкального искусства по данной теоретической проблеме ценным стал учёт ряда размышлений и рекомендаций российских звукорежиссёров (И. Вепринцева, Д. Галкина, А. Гроссмана, Ю. Козюренко), а также диссертационное исследование Санкт-Петербургского искусствоведа П. Игнатова [1].

Цель и задачи исследования, его материалы и общая направленность обозначили необходимость использования обобщающего по научному воздействию принципа историзма. Целостный анализ предполагает учитывать все особенности звукозаписи музыкального искусства — как в связи с её структурой, так и множество других, связанных с особенностями её возникновения и восприятия (бытования).

Поскольку звукозапись является одним из видов техногенных искусств, относящимся к массовым коммуникациям, для выявления специфики звукозаписи музыкального искусства может быть использован компаративный (интегрированный, междисциплинарный) подход. Необходимость его применения была вызвана тем, что компаративистика позволяет осуществлять сравнительное изучение разных видов искусства, выявлять общие приметы, исследовать специфику собственно музыкального языка в сопоставлении его с другими знаковыми системами и его положения в системе языков художественной культуры.

Путь к интегративной методике анализа звукозаписи музыкального произведения пролегает через формирование и совершенствование комплекса разноаспектных представлений, отнюдь не всегда музыковедческих. Истинное значение и предназначение звукозаписи музыкального произведения, его содержательная сторона раскрываются и в результате углубленного социологического анализа самого музыкального искусства (композиторского творчества и исполнительского искусства) и благодаря введению его в широкий культурологический аспект.

В разработке методики комплексного анализа звукозаписи музыкального произведения мы опирались на методологию и методику системно-структурных типологических исследований, которые разрабатывались в этномузыковедении

(группой учеников и последователей Е.В. Гиппиуса), а также в литературоведении представителями тартуско-московской семиотической школы (Ю.М. Лотман) [2].

Аналитический обзор литературы позволяет выделить основные подходы к теоретико-методологическому исследованию звукозаписи музыкального произведения.

Первый из них — звукозапись рассматривается как составляющая коммуникации документального типа в рамках средств массовой коммуникации (СМК). Подобный подход позволяет актуализировать эстетические и социологические особенности развития звукозаписи музыкального произведения. Он широко используется отечественными и зарубежными исследователями (Т. Адорно, В. Беньямин, А. Ракитов, А. Соколов, М. Хоркхаймер и др.)

Второй подход — традиционный для звукозаписи. Он предусматривает рассмотрение источниковедческих проблем, дискографических сводов, изучение нумерации и каталогизация грампластинок. Подобный подход позволяет рассматривать звукозапись как источник информации о звукозаписывающих фирмах, точной датировке выпуска грампластинок (П.Н. Грюнберг, А. И. Железный, В. А. Коляда, В. Л. Янин).

Третий подход основан на изучении звукозаписи музыкального произведения как одного из видов музыкального текста, наравне с нотным. В этом случае звукозапись музыкального произведения рассматривается с позиции филологии и её отрасли текстологии (М. Бахтин, Д. Лихачёв, Б. Томашевский), понятия «художественного текста» (Ю. Лотман) и музыкальной текстологии (Б. Гаспарова, М. Ланглебен). Обоснование звукозаписи музыкального произведения как музыкального текста базируется на исследованиях М. Арановского, Б. Асафьева, Л. Мазеля, В. Медушевского, Е. Назайкинского, В. Холоповой, Б. Яворского и др.

Четвёртый подход в исследовании звукозаписи музыкального произведения основан на принципе историзма. На основе исследований, ставящих вопрос о взаимосвязи культуры со средствами массовой коммуникации, анализируется процесс зарождения и становления принципиально нового типа культуры, как по содержанию, так и по материальной основе.

Каждый из обозначенных подходов позволяет с разных сторон охарактеризовать феномен звукозаписи музыкального произведения как объект искусствоведческого исследования.

Использование комплексного междисциплинарного подхода в качестве основополагающего помогает раскрыть разносторонность и многоуровневость

феномена как звукозаписи музыкального искусства в целом, так и звукозаписи белорусского музыкального искусства в частности.

Литература

1. Игнатов, П. В. Эволюция средств художественной выразительности в творчестве звукорежиссёра: автореф. дис.... канд. искусствоведения: 17.00.09. Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов — СПб., 2006.— Режим доступа: www.gup.ru/aspirant/aref/1_01.doc. — Дата доступа: 1.05.2010.
2. Лотман, Ю. М. Об искусстве: Структура художественного текста. — СПб.: Искусство - СПб., 1998, - 704 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ